

ФИЛОСОФИЯ УКОРЕНЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ КНУТА ГАМСУНА

В.А. Уткевич

Витебск, ВГУ

Традиционно считается, что само понятие «укорененность» в широкий научный обиход впервые введено немецким мыслителем XX века М. Хайдеггером. Однако за несколько десятилетий до Хайдеггера данное понятие было подвергнуто подробному анализу в произведениях выдающегося норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии в области литературы К. Гамсуна. Несмотря на то, что этот анализ осуществлялся чисто художественными средствами, его результаты носят ярко выраженный философский характер. На наш взгляд, норвежский писатель сумел в форме литературного мифа выразить именно те концептуальные характеристики укорененности, которые в иной форме были отражены немецким философом в таких его работах как «Бытие и время» и «Отрешенность». Что же касается творчества К. Гамсуна, то обычно исследователи указывают на произведение «Плоды земли» как литературную апологетику онтологической укорененности человеческого бытия. Это верно, но необходимо подчеркнуть, что практически во всех его художественных произведениях тема данной укорененности присутствует в качестве центральной, системообразующей, на которую «нанизываются» человеческие судьбы и характеры.

Отмеченная нами общность конечного результата творчества двух выдающихся западноевропейских мыслителей носит далеко не случайный характер. Дело в том, что укорененность для них изначально связана с процессом порождения человеческого мышления почвой родной земли. Человек как мыслящее существо, полагали Гамсун и Хайдеггер, может плодотворно мыслить лишь только в том случае, когда он стремится первоначально ограничить это мышление теми предметами, которые непосредственно связывают его с «малой Родиной». В первую очередь такое ограничение связано с тем клочком земли, на котором родился человек, и с которым он не должен терять взаимосвязи даже тогда, когда жизненная судьба уносит его далеко за пределы родной земли.

Наряду с этой интеллектуальной взаимосвязью в произведениях Гамсуна показана и нравственная, и даже чисто физическая детерминированность человеческого бытия почвой родной земли. В целом же можно считать, что философия укорененности базируется у норвежского писателя на идее мистической сверхсилы земли, способной порождать не просто человека, а особого сверхчеловека. Именно таков главный герой его романа «Плоды земли» Исаак. С другой стороны, возможен и обратный онтогенетический процесс, который логично назвать не «порождением», а «перерождением», переходящим затем в полное «вырождение» человека как такового. Такое вырождение происходит в случае утраты человеком своих корней, невозможностью в силу определенных причин подпитывать себя живительной земной силой. В наиболее яркой форме безукорененность как утрата всего человеческого у Гамсуна раскрыта в художественных образах представителей рабочего класса. Даже жадные торгаши-лавочники, беззастенчиво обманывающие своих клиентов и партнеров по бизнесу у него менее омерзительны, чем рабочие.

В произведениях устного народного творчества земля также обладает животворящей мистической силой. Если говорить о русской традиции, – достаточно вспомнить такие ситуации, в которых былинный герой припадает к матери-земле, чтобы умножить свои силы. Однако в фольклоре земля не предстает в качестве самодостаточной сущности. Напротив, после своего крещения наш народ считал

ее особым Божьим творением, посредством которого Бог передавал людям Свою благодать. В творчестве же Гамсуна мистическая сила земли предстает в качестве изначально существующей онтологической реальности. Вопрос о том, из какого источника сама земля черпает эту силу, норвежским писателем не ставится. Не ставится им также и вопрос о том, как может нечто сугубо материальное превращаться в идеальное? Логический закон достаточного основания в данном случае не действует, а земля во всей своей сущностной полноте – первопричина самой себя. Это философская аксиома, не требующая не только никакого доказательства, но даже и объяснения.

Таким образом, философия укорененности у Кнута Гамсуна носит не просто мистический, а антихристианский, по существу языческий характер, что, на наш взгляд, является следствием его достаточно негативного отношения к тому варианту христианства, который господствовал в западном обществе. Однако в путевых заметках «В сказочном царстве» писатель сделал одно исключение, касающееся Русской Православной Церкви. Побывав во время своего путешествия по России в Москве, он описал увиденные им православные церкви (то есть материальное выражение чисто духовных феноменов) такими высокими словами, которые никогда не употреблял для характеристики родной земли. «Я видел прекрасные города, – писал Гамсун, – Прага и Будапешт, по-моему, очень красивы, но Москва – это сказочный город... в Москве четыреста пятьдесят церквей и часовен, и, когда на всех колокольнях звонят колокола, кажется, будто над этим миллионным городом содрогается воздух. С Кремлевского холма открывается великолепный вид. Я и представить себе не мог, что на земле есть такой город: куда ни глянь, повсюду зеленые, красные и золотые шпили и купола. Это золото и небесная синь затмевают все, что могло нарисовать мое воображение» [1, с. 15].

К сожалению, отмеченное нами исключение оказалось единственным, и в дальнейшем мистика родной почвы, носящая псевдодуховный характер, взяла в произведениях норвежского писателя вверх над подлинными основами духовного бытия. Более того, в мировоззренческой сфере Гамсун реализовал следующий этап своего поклонения земле: он перешел к поклонению крови. Дело в том, что выделяя родную землю в качестве чего-то особенного, самого лучшего, что может быть дано человеку, мы тем самым вынуждены считать особыми, самыми лучшими и те животворящие соки, которые входят в нашу кровь, питают нас. Отсюда можно прийти к выводу, что люди не равны, как не равны онтологические источники их бытия. Мистика земли, таким образом, способна перерасти (но, конечно не обязательно перерастет) в мистику крови.

Именно такое восприятие онтологических основ человеческого бытия и привело со временем К. Гамсуна в лагерь сторонников нацистской идеологии. Обычно его поддержка гитлеровского режима объясняется резким неприятием англо-американской цивилизации, навязывающей свои демократические устои миру и тем самым несущим гибель всему человечеству. Однако данная точка зрения отражает лишь социально-политический аспект, а для подлинного мастера художественного слова не менее важно и чисто эстетическое обоснование своего мировоззрения. Мы полагаем, что именно эстетизация в своих произведениях почвы родной земли, во многом предопределила дальнейшие политические действия писателя. Русский философ XX века В. В. Эрн высказал предположение, о существовании глубокого соответствия между эстетическим стилем исторической эпохи и ее скрытой душой [2, с. 15]. Продолжая данную мысль можно прийти к выводу о том, что и эстетический стиль художественных произведений в большинстве случаев должен соответствовать внутреннему мировоззрению их авто-

ров. Причем такое соответствие носит взаимообратный характер. Речь в данном случае идет о действенной силе эстетических образов, обладающих достаточно высокой степенью онтологичности, а, следовательно, способных воздействовать на все человеческое бытие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамсун, К. В сказочном царстве. Путевые заметки. Статьи. Письма: Сборник / К. Гамсун. – М.: Радуга, 1993.
2. Эрн, В. Ф. Сочинения / В. Ф. Эрн. – М.: Правда, 1991.

АРХЕАЛАГІЧНАЕ ВЫВУЧЭННЕ ПАХАВАЛЬНЫХ ПОМНІКАЎ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ XIV–VIII СТАГОДДЗЯЎ ЭКСПЕДЫЦЫЯЙ ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА УНІВЕРСІТЭТА Ў 2010 Г.

В.У. Чараўко

Полацк, ПДУ

Пахавальныя помнікі XIV – XVIII стст. з’яўляюцца неад’емным і важным элементам культуры насельніцтва Беларусі азначанага перыяду. Іх вывучэнне спрыяе вызначэнню характара і ступені развіцця розных традыцый пахавальнага абрада, выяўленню навацый і адметнасцяў, звязаных з прыналежнасцю нябожчыкаў да розных канфесій, сацыяльных слаёў і этнічных груп.

У ліпені 2010 года экспедыцыяй Полацкага дзяржаўнага універсітэта (ПДУ) праводзілася археалагічнае вывучэнне пахавальных помнікаў Беларускага Падзвіння XIV – XVIII стст. У экспедыцыі у межах археалагічна-этнаграфічнай практыкі або добраахвотна прымалі ўдзел студэнты-гісторыкі ПДУ. Археалагічныя даследаванні праводзіліся на тэрыторыі Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці.

Глыбоцкі раён займае адно з першых месцаў па колькасці і шчыльнасці выяўленых пахаванняў даследуемага перыяду. Пахавальныя помнікі XIV – XVIII стст. вядомыя каля вв. Бабруйшчына, Васькавічы, Галубічы, Доўгае, Зябкі, Шо і інш. У ходзе экспедыцыі былі закладзены шурфы на могілках каля вв. Івесь і Доўгае, праведзена абследаванне могілак каля в. Васькавічы. На могілках вв. Надазернае і Зерчаніцы зафіксаваныя каменныя крыжы і надмагіллі – маркеры пахаванняў XIV – XVIII стст.

Звесткі аб старых могілках з каменнымі надмагіллямі каля в. Івесь былі атрыманы ў 2007 г. ад дацэнта ПДУ, к.г.н. У.А. Лобача. Могілкі размешчаны на заходнім беразе воз. Івесь і даўно закінутыя. Мясцовае насельніцтва называе іх «французскімі» ці «аўстрыйскімі» могілкамі і ўпэўнена, што пахаваныя там людзі памерлі у час эпідэміі. Месца найбольш шчыльнага скаплення каменных надмагілляў было ачышчана ад хмызняку. Ушчыльную да грунтовых магіл з каменнымі абкладкамі размяшчаецца курганная група, што можа ўказваць на працяглы час выкарыстання могілак. Наяўнасць побач курганных і познесярэднявечных, а часам і сучасных могілак – увогуле тыповая для левабярэжжа Заходняй Дзвіны з’ява [1, с. 125-126; 2, с. 73].

На могілках быў закладзены шурф плошчай 12 м². Размяшчэнне каменных надмагілляў дазваляла меркаваць, што ў межах шурфа будзе даследавана тры пахаванні. Магілы былі арыентаваныя па лініі «усход – захад», маркіраваліся вялікімі камянямі з заходняга і ўсходняга бакоў, а па перыметры – абкладкамі з